

Барышников снова танцует

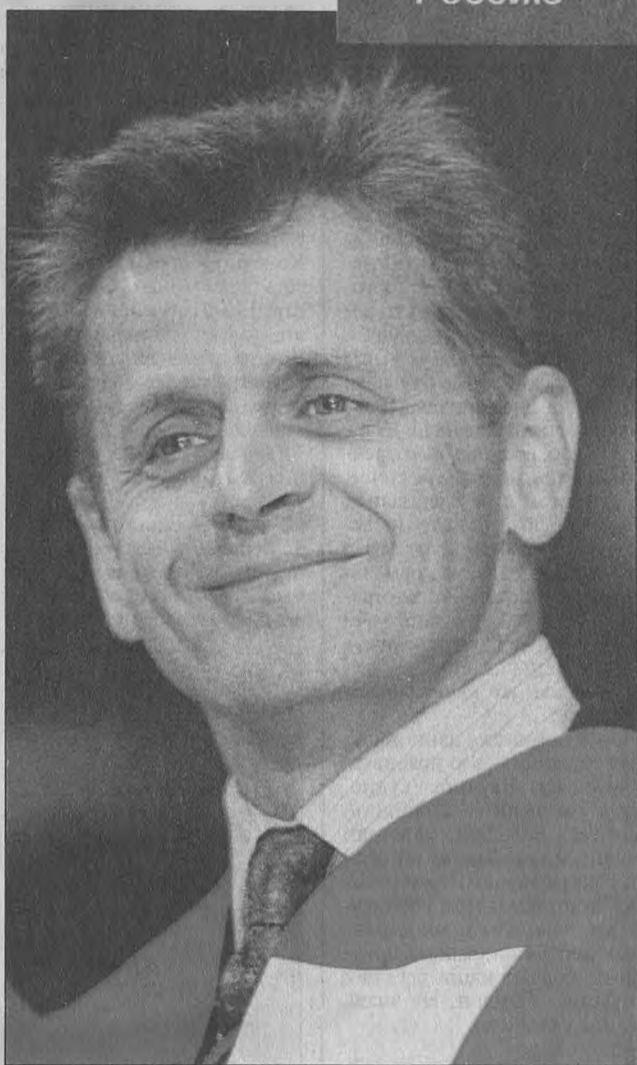
И вспоминает
советскую
Россию

Светлана НАБОРЩИКОВА

Легендарный танцовщик появился на сцене после четырехмесячного отсутствия. В октябре он травмировал колено и вынужден был прервать концертный тур по городам США. В январе американскому кумиру, нежно любимому «Мише», исполнилось 56 лет. И, очевидно, для полного восстановления требовалось значительно больше времени, но в том-то и дело, что время не ждет. Барышникову необходимы деньги. На осень намечено открытие нового театрального здания на Манхэттене, где три этажа отведено центру искусств. В Нью-Йорке он уже известен как Baryshnikov Arts Center. Его создание артист считает делом всей жизни.

Центр планируется не только как помещение для спектаклей и репетиций, но прежде всего как место, где молодые художники всех мастей смогут пообщаться с мэтрами и представить свои экспериментальные работы. Согласие на проведение первых мастер-классов уже дали хореографы Уильям Форсайт с Мерсом Каннингемом и режиссеры Стивен Спилберг с Романом Полански. По мысли Барышникова, это предприятие не является коммерческим. Средства, полученные от продажи билетов и аренды, будут направлены исключительно на нужды центра, причем основную долю доходов должны дать модные дефиле, для которых строится специальная галерея. Начинаям художникам участие в проектах не будет стоить ни цента. «Я многое получил от своих старших наставников, многим благодарен. Теперь время отдавать долги молодым», — комментирует Барышников свой не американский альтруизм.

Сейчас строительство в стадии завершения. Для полной доводки интерьера, оборудования двух сцен, галереи и залов нужны немалые суммы. В создание творческого рая артист уже вложил два миллиона долларов, миллион добавил фонд его давнего друга Ховарда Гилмана, остальные средства капают постепенно. Часть поступает от предприятий, которыми владеет Барышников, — парфюмерной фабрики, выпускающей духи «Миша», и фабрики по производству балетной одежды. Другую часть Барышников надеется добрать с собственных концертов. А их требуется много. Танцовщик — противник дорогих билетов и больших залов. Так что единственный выход в этой ситуации — дать как можно больше выступлений, на что артист с русской без-

рассудностью не жалеет сил и здоровья.

Свой тур с программой Solos With Piano or Not... An Evening of Music and Dance («Соло с фортепиано, или Не... вечер музыки и танца»), в которой на сцене только он и пианист Педжо Музиевич, Барышников открыл в мае и до травмы успел объехать северные штаты Америки. После выздоровления начал с Лондона, там до конца февраля запланированы семь выступлений. Затем артист вылетит в США, чтобы «вернуть» зрителям четыре концерта, отмененных в октябре. Американцы ждут «Мишу» с нетерпением. После отмены осенних программ ни один билет не был сдан. А в Лондоне билеты на «Соло с фортепиано» были раскуплены тотчас по объявлению. Интерес к Барышникову велик не только как к танцовщику. По британскому ТВ сейчас демонстрируется заключительная часть сериала Sex and the City (в русском прокате «Секс в большом городе»). Барышников играет себя, знаменитого артиста, в лице которого героиня Сары Джессики Паркер наконец-то находит мужчину своей мечты. На вопрос газеты «Гардиан», зачем ему понадобилось это «мыло», Барышников ответил, что на самом деле данное «мыло» очень симпатичное и нравится его жене. Сыграли свою роль немаленький гонорар, вложенный опять-таки в строительство центра, а также рекламные соображения. Часть сцен снималась в принадлежащем Барышникову нью-йоркском ресторанчике «Русский самовар», и кадры с Сарой Джессикой, поедающей борщ, привлекли в заведение поток посетителей. В том же интервью Барышников, сильно утомленный изыскиванием средств на свой проект, заговорил о равнодушии, с которым сегодняшняя Америка относится к искусству: «С годами я все больше разочаровываюсь в Нью-Йорке и Штатах. Молодые таланты и интересные проекты практически не имеют государственной поддержки. Вся надежда на меценатов». Зато в Европе, в частности в Великобритании, Барышников видит образцы «настоящего социализма», общественное беспокойство об искусстве и притоке молодых людей в аудитории и концертные залы. Так же было в России его молодости, и эту советскую черту он с удовольствием привил бы к американской жизни.

Русский курьер — 2004 — 16 февр. — с. 8